

Глава 201: Изменившийся Гаара (2/2)

Гаара удивился.

Разве это не... сила этого монстра?

Он посмотрел на свои руки, полный сомнений.

Но меня всегда защищает этот песок. Кому ещё может принадлежать эта сила?

В этот момент он вспомнил слова монстра в своём сознании ранее. Он же не стал бы защищать его с таким отношением, верно?

В глазах Юна мелькнула улыбка, а затем он сказал: «Эта защищающая сила не исходит от хвостатого зверя. Похоже, человек, который дал тебе эту силу, очень сильно хотел защитить тебя, малыш».

Гаара слегка приподнял голову, и в его свирепых глазах мелькнула тень растерянности: «Ты имеешь в виду... кто-то хотел защищать меня всё это время?»

Юн кивнул: «В тебе есть не только сила Шукаку. Песок, который защищает тебя, имеет след другой чакры».

В этот момент маленький Девятихвостый запрыгнул на плечо Юна и сказал: «Ты действительно терпим к детям... Есть ли что-то особенное в этом ребёнке?»

Особенное?

В оригинальной истории этот парень позже смог стать Пятым Казекаге. Сейчас его могут не принимать, но, когда его характер исправится, он станет наиболее подходящим кандидатом в его плане.

Заранее позволив Шукаку перестать тревожить его покой, он хотел посадить семя.

Но теперь, когда он сам пришёл к нем, Юн мог прорастить это семя.

Сначала он одолел мальчика, а затем мог переубедить его.

Такой метод, кажется, работал удивительно хорошо с талантом убеждения.

С тихим звуком чакра, вытекающая из тела Гаары, была подавлена Юном.

«Такие случайные нападения всё испортят. Хотя ты и ребёнок, я всё равно могу тебя побить».

Гаара слегка приподнял голову и заговорил совсем о другом: «Яшамару сказал... мать никогда не любила меня».

«Я Гаара, убийца, который любит только себя...»

«Я должен сражаться только за себя...» — пробормотал он, но в этот момент в его голове возникла другая картина.

В то время Яшамару сказал ещё одно предложение.

«Только так ты сможешь продолжать существовать...»

Гаара долго не мог понять смысла этой фразы.

Но в этот момент...

Только так... он сможет существовать дальше?

Существовать?

В этот момент Юн усмехнулся и сказал: «Сегодня я узнал от Узумаки Сору, что твой отец, Раса, кажется очень глупым парнем без какой-либо человечности...»

«Ты можешь понять, сказанные тобой только что, слова по-другому. Только став монстром, который любит только себя, оружием, которое может контролировать свою собственную силу, ты можешь иметь причину для существования».

Сказав это, Юн спросил: «Человек, который сказал тебе эти слова, кто он? Он тот человек, который дал тебе эту силу?»

Гаара, впервые успокоившийся и обрётший рассудок, слегка покачал головой: «Нет, у Яшамару не могло быть такой силы...»

«Яшамару... он солгал мне?»

После этого во дворе на некоторое время стало тихо.

Юн небрежно налил две чашки чая, выпил одну и сказал: «Хочешь пить? Можешь выпить».

Гаара посмотрел на Юна. Казалось, это впервые с очень давних пор, когда с ним разговаривали, как с ребёнком.

Ни ненависти, ни страха...

Он нерешительно поднял руку, взял чашку и выпил её залпом.

Было горько и сладко...

Юн сбоку улыбнулся и сказал: «Я что-то чувствую в твоей силе. Это не сила хвостатого зверя в твоём теле, а сила, которая продолжит защищать тебя, даже если ты умрёшь».

«Этот Яшамару, кто он тебе?»

Гаара посмотрел на камни во дворе неподалёку и пробормотал: «Яшамару... он младший брат моей матери...»

Юн кивнул: «Значит, это твой дядя... а твоя мать умерла?»

«Твой дядя сказал, что твоя мать никогда не любила тебя, и сказал, что только так ты сможешь продолжать существовать...»

«Похоже... что эту защитную силу тебе передала твоя мать...»

После этих слов, Гаара уставился на Юна.

Нет!

В тот раз Яшамару ясно сказал, что его мать никогда не любила его!

Даже Девятихвостый, лежащий на плече Юна, усмехнулся: «Какой смысл в том, чтобы так долго убеждать его? Поскольку Шукаку запечатан в нём, можно просто спросить его».

Девятихвостый посмотрел на Юна: «В свитке, который дал тебе Четвёртый Хокаге, есть не только техника Летящего Бога Грома, верно? Печать деревни Скрытого Песка полна лазеек. Развяжи её немного и возьми небольшой кусок Однохвостого. Пусть тоже выйдет!»

Эти слова заставили Юна взглянуть на Девятихвостого по-другому. Глаза лиса были очень

странными в данный момент, и он также имел в себе хитрость, которой обладают только лисы.

«Что ты хочешь?»

Девятихвостый неловко улыбнулся: «Иногда мне скучно... разве не было бы здорово ударить пару раз вонючего тануки в свободное время?»

О!

Где он этого нахватался?

Он становится всё больше не похож на себя.

Подумав немного, Юн сказал Гааре: «Хочешь узнать правду? Если хочешь узнать... возможно, Шукаку в твоём теле сможет ответить тебе».

В этот момент Шукаку в теле Гаары взорвался...

«Малыш, ничего не обещаю ему!»

«Я не хочу выходить!»

«Я ничего не скажу тебе, если выйду!»

«Не обещаю ему...»

«Если ты не согласишься с ним, то я сам смогу тебе всё рассказать!»

В своём сознании Гаара равнодушно посмотрел на стоящего перед ним монстра: «Без его участия я бы тебе не поверил».

Шукаку был в ярости, а затем зарычал: «Ублюдок! Ты думаешь, этот парень может заставить меня говорить?»

«Я хвостатый зверь! Я очень могущественное существо!»

В следующий момент в этом месте появился Юн с активированным Вечным Мангекьё шаринганом.

Шестиконечная звезда медленно закрутилась, и под огромной силой глаз Шукаку был легко подавлен.

Юн спокойно посмотрел на него и сказал: «На самом деле, нет необходимости выводить тебя из печати. Я могу прийти сюда и сделать всё, что захочу».

Затем Юн посмотрел на Гаару рядом с собой: «Ранее я попросил тебя не тревожить покой этого ребёнка. Возможно, я могу дать тебе награду за это уже сейчас. Девятихвостый помог мне раньше, и теперь его статус сильно изменился. Ты и сам уже слышал об этом».

Шукаку нервно взглянул на Юна.

Конечно, он знал текущее положение Девятихвостого. Основное тело всё ещё должно было находиться в печати Джинчуурики, но отрезанная часть, кажется, всё время была совершенно свободна.

Долгое время их избивали и запечатывали, не давая и капли свободы.

Тогда иметь рядом с собой такого могущественного человека без особых ограничений не кажется чем-то плохим.

Немного подумав, Шукаку заколебался и спросил: «Тогда при конфликте ты поможешь Девятихвостому или мне?»

Если не смотреть на его грозную фигуру, то можно подумать, что это ребёнок, который спорит со взрослым.

Юн улыбнулся и ответил: «Вы можете решить свои собственные конфликты сами. Или ты думаешь, что без моей помощи ты не сможешь победить Девятихвостого?»

Эти слова, словно пробудили настоящего Шукаку: «Кто будет бояться этого глупого лиса? Только идиоты будут определять силу хвостатого зверя по количеству хвостов!»

Юн кивнул, и в этот момент взгляд со стороны заставил его оглянуться.

Гаара подозрительно посмотрел на него: «Значит... с сегодняшнего дня я могу отдыхать спокойно?»

Не обращая внимания на дующегося Шукаку, Юн протянул руку и погладил волосы Гаары.

У него не было злого умысла, и абсолютная защита даже не пыталась его остановить.

Когда он увидел эту ситуацию, сомнения в сердце Гаары по поводу слов Яшамару ещё больше усилились.

«Только научившись защищать, ты больше не будешь один. Я думаю, будь то твоя мать или Яшамару, они надеялись, что ты научишься любить...»

«Существование войн заставляет все деревни посвящать себя возвращению такого оружия, как Джинчуурики...»

«Но я думаю кем бы ты ни был, у тебя будет несколько человек, которых стоит защищать. Ты тоже должен иметь таких людей».

«Ты должен попробовать открыться им... это может позволить тебя больше не чувствовать себя одиноким, и многие отношения ещё можно исправить».

После этих слов, глаза Гаары слегка сузились.

Яшамару однажды сказал, что в отличие от травмы тела, травмы сердца...

«Любовь — это когда сердце, стремится посвятить любовь и защиту тем, кто рядом с тобой...»

В этот момент Юн протянул руку и прижал её к Шукаку.

В это же время в другой его руке появился особый кунай с меткой Летящего Бога Грома.

На нём было только одно слово: Учиха!

<http://tl.rulate.ru/book/83656/3274024>